
ла от обыкновенного в древности способа погонять быков острым колом – рожном. <...> вошла в русскую речь из славянского перевода Деяний апостолов (9,5; 26. 14): “Жестоко ти есть противу рожна прати”, т.е. “трудно тебе идти против рожна”». (*Аиукин Н.С., Аиукина М.Г.* Указ. соч. С. 347.) Эта поговорка также используется БГ в песне «Чёрный брахман»: «Я один не прю против рожна» (334).

¹⁶ *Каспина М.М., Малкина В.Я.* Структура пространства в альбомах Б. Гребенщикова 1990-х годов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. – Тверь, 2008. – Вып. 2. – С. 152.

© Е.М. Ерёмин

Т.С. КОЖЕВНИКОВА

Челябинск

«АКВАРИУМ»: СОРОКАЛЕТНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ВАВИЛОНА В АРХАНГЕЛЬСК

В 2012 году одна из самых долгоживущих групп отечественной рок-сцены – «Аквариум» – отметила 40-летний юбилей. Или 4000-летний, как гласили её концертные афиши в этом сезоне. Но для лирического героя песен Бориса Гребенщикова – медиума, бодхисатвы – эта магия чисел вряд ли имеет очень большое значение. Как, впрочем, и для самого автора. «Когда музыканты говорят о юбилеях – это, по крайней мере, смешно. Ну, мы же не Брежневы. Просто сделай то, отчего тебе будет радостно, а не считай года»¹. И это справедливо. На бесконечном пути познания Вселенной, кропотливого духовного поиска можно лишь подводить промежуточные итоги, а затем нужно непременно продолжать дорогу, ибо всё живое пребывает в движении. В этой статье мы попробуем проследить наиболее явственный отрезок пути героя «Аквариума», протянувшийся от Вавилона до Архангельска, и обозначить проявившиеся на нем мировоззренческие доминанты.

Вавилон и Архангельск можно назвать противоположными полюсами романтического художественного мира Б. Гребенщикова. Понятие Вавилона отчетливо ассоциируется с обществом как бездумной толпой, с хаосом, с государством как подавляющей личностью системой и тому подобным. Это анти-идеальное пространство, с которым герою приходится взаимодействовать, но от которого он всегда отделён прозрачным слоем «аквариумного» стекла. «От Вавилона можно принимать деньги – но не давать ему никаких обещаний, – считает сам Б. Гребенщиков. – Шутить с ним можно, но вот дела иметь нельзя. Любая кооперация с Вавилоном – это преступление против души. Он устроен по другим принципам. И в этом объяснение всего, что мы когда-либо делали. В Библии Вавилон назывался просто Дьяволом»².

Архангельск же, напротив, – пространство идеальное. Буквально это «город, где живут архангелы»³, цель духовного путешествия героя, место, в котором царят подлинная свобода, свет и любовь.

Отправной пункт для рок-героя – осознание того, что он живёт в несвободном и несовершенном мире, который подавляет человека, лишает его пер-

возданного «чистого» восприятия. Основные пространственно-временные характеристики этого мира – гротескность, фрагментарность, замкнутость, заикленность. Человеку в таком мире тяжело, душно, страшно. «Ты строишь мост / Ради всех, кто строит стены, / Чтобы мы не могли различать, / Где свет, / Где тени»⁴ («Мост», 1975-1976); «И мы несем свою вахту на прокуренной кухне, / В шляпах из перьев и трусах из свинца, / И если кто-то издох от удушья, / То отряд не заметил потери бойца. / И сплоченность рядов есть свидетельство дружбы – / Или страха сделать свой собственный шаг» («Электрический пёс», 1981).

Причём в восприятии героя Вавилон – это даже не столько город, символ, конкретный государственный строй или определённая эпоха (хотя всё это, несомненно, присутствует), сколько «состоянье ума» («Вавилон», 1981-1982), при котором этот самый ум «помрачается» идеологией, потребительским отношением к жизни, безудержным стремлением к богатству, власти, удовольствиям. Время лишь меняет исторические декорации...

«На поле древней битвы нет ни копий, ни костей, / Они пошли на сувениры для туристов и гостей, / Добрыня плюнул на Россию и в Милане чинит газ, / Алеша, даром что Попович, продал весь иконостас» («Древнерусская тоска», 1990); «Хэй, кто-нибудь помнит, кто висит на кресте? / Праведников колбасит, как братву на кислоте; / Каждый раз, когда мне говорят, что мы – вместе, / Я помню – больше всего денег приносит «груз 200». / У жёлтой подводной лодки мумии в рубке. / Колесо смеха обнаруживает свойства мясорубки. / Патриотизм значит просто «убей иноверца». / Эта трещина проходит через моё сердце» («500», 2000); «Мёртвые с туманом вместо лиц / Жгут в зигуратах на улицах столицы. / В небе один манифест: / Куда бы ты ни шёл – на тебе стоит крест» («Назад в Архангельск», 2011). Герой прекрасно понимает: «Пока мы пишем на денежных знаках, / Нет смысла писать о любви» («Джунгли», 1980).

Герой «Аквариума» обнаруживает у себя внутреннюю потребность вырваться из плена чуждого для него миропорядка, осознаёт жизненную необходимость обретения свободы. И если «Вавилон – это состоянье ума», то свобода в контексте творчества Б. Гребенщикова – это прежде всего состояние духа.

У целого ряда отечественных рок-поэтов чуть ли ни единственным способом вырваться на волю из абсурдного мира провозглашается физическая гибель. «Аквариумовский» персонаж, возвращенный на образах дзенских мудрецов и христианских старцев, становится на альтернативный путь «к просветленью». В его сознании формируется многогранное понятие свободы. Это и обретение «потерянного рая» на земле, и восстановление целостности и гармонии человека и Вселенной, и стремление к непосредственному переживанию происходящего, и поиск своей духовной «второй половинки», и самовыражение через творчество.

«Полнота... свободы требует, чтобы все частные элементы находили себя друг в друге и в целом, каждое полагало себя в другом и другое в себе,

ощущало в своей частности единство целого и в целом свою частность, — одним словом, абсолютная солидарность всего существующего. Бог — всё во всех»⁵, — описывает сходное состояние русский религиозный философ В. Соловьёв. «Когда мы видим различие, мы идём от смерти к смерти, когда мы видим общее, нам открывается дверь. Я вижу общее. Я вижу, что все мы живые и приходим из очень хорошего источника»⁶, — выражает идею целостного миропорядка сам Б. Гребенщиков.

Закономерно, что в его рок-поэзии частотны «алхимические» мотивы духовного перерождения, обретения ясности, непосредственного познания. Им сопутствуют мотивы утоления жажды, серебра, наступления весны, исцеления, путеводной звезды. Все они — общекультурные символы, допускающие многомерное истолкование, позволяющие слушателю проецировать песенный сюжет на собственную жизненную ситуацию. «Дай мне напиться железнодорожной воды» («Железнодорожная вода», 1981); «Я буду учиться не оставлять следов, / Учиться мерить то, что рядом со мной: / Землю — наощупь, хлеб и вино — на вкус, / Губы — губами, небо — своей звездой» («Движение в сторону весны», 1984); «И когда наступит День Серебра, / И кристалл хрустала будет чист, / И тот, кто бежал, найдет наконец покой, / Ты встанешь из недр земли, исцелённый, / Не зная, кто ты такой» («Каменный уголь», 1984); «Но возьми меня в пламя и выжги пустую породу, / И оставь серебро для того, чтобы ночь стала чистой, / И сегодня ночью мой город лежит прозрачный, / <...> / И в пригоршне снега, ещё не заметно для глаз, / Мерцает отблеск движущейся звезды» («Охота на единорогов», 1984); «От самой нижней границы до самой вершины холма / Я знаю всё собственным телом» («Письма с границы», 1985, 2009).

Исследовав свой мир, отыскав свой настоящий дом (который всегда был рядом, но скрывался за вавилонскими условностями), преобразившись, герой становится «самим собой», отчётливо определяет своё место в пространстве и свою роль. Здесь мы вновь обратимся к словам самого автора: «Принцип морали мистика — принцип любви. <...> Что такое религия мистика? Это постоянное движение к единству. <...> Закон мистика — это понимание общего закона. <...> Путь к совершенству для мистика — это уничтожение эго, ложного «я». <...> Настоящий мистик вполне сбалансирован. Его голова — в облаках, но ноги прочно стоят на земле. Настоящий мистик пробуждён — в обоих мирах, видимом и невидимом. <...> В жизни мистика нет ограничений; всё в нём — равновесие, разум, любовь и гармония. <...> Бог мистика — в его собственном сердце; правда мистика невыразима словами. <...> Он нашёл Царствие Божие на земле»⁷.

Начинается следующий этап пути лирического героя. Как следует из изложенного выше, он начинает ощущать себя проводником, медиумом, находящимся в промежутке между полярными мирами: «Вечные сумерки с одной стороны, / Великое утро с другой» («Великий дворник», 1987). Просветлённому недостаточно владеть истиной, он не станет, точно сказочный дракон, старательно оберегать своё сокровище от посторонних глаз. Его задача —

вступить в духовный диалог с людьми, показать жаждущим выход в настоящую жизнь.

Подобно святому, герой появляется среди людей исподволь. Он то «сторож Сергеев», то «Наблюдатель», то «Иванов», а то и вовсе «Тайный Узбек». Но с его присутствием окружающий миропорядок начинает меняться в лучшую сторону. Ведь не зря же Белая Богиня⁸ наделила его даром творчества! «Небо рухнет на землю, / Перестанет расти трава – / Он придёт и молча поправит всё, / Человек из Кемерова» («Человек из Кемерова», 2003); «Он – не за, он – не против. Он нетороплив как Басё. / Он не распоряжается ничей судьбой. / Просто там, где он появляется, всё / Происходит само собой» («Тайный Узбек», 2011). «Само собой» – то есть буквально следуя Дао, естественному и гармоничному ходу вещей.

Но «лечение» больного мира и его обитателей – задача сложная. С проблемой «внутренней тюрьмы» герою приходится сталкиваться буквально на каждом шагу. «У каждого судьба, у каждого что-то своё, / Они не выйдут из клетки, / Потому что они не хотят» («Еще один раз», 2008); «Мы закрыли глаза, чтоб не знать, как нам плохо» («Девушки танцуют одни», 2009). Ведь многие люди привыкли скользить по накатанным рельсам. Незвестность их пугает. «Вавилонский» мир со своим ежедневным негативом кажется им чуть ли ни родным домом. Живётся плохо – но зато предсказуемо!

Но и в таких условиях Беспечный Русский Бродяга понимает: «Нужно сердцем растопить этот лед», чтобы рано или поздно перейти пограничную «красную реку», увидеть, «как вода превращается в свет» («Красная река», 2011). Простые истины – любовь, красота, добро, – заново открываются перед героем и его адептами. «Нас спасут немотивированные акты красоты» («Красота (это страшная сила)», 2005), – понимает герой.

А автор отмечает: «Об этом много-много раз все говорили... главное – стать свободным, потому что на нас висит огромный груз и этой жизни, и предыдущих жизней, и мы чудовищно зашорены. Чем больше знаешь, тем свободнее становишься. Чем свободнее становишься, тем больше понимаешь, как много на тебе груза. И постепенно этот груз с себя сбрасываешь. А сбросить его можно только одним путем – открыв своё сердце и помогая другим, потому что пока у тебя нет позитивной энергии, ты ничем не сможешь помочь ни себе, ни другим. Позитивная же энергия накапливается очень простым образом – когда совершаешь благие дела по отношению к остальным живым существам. Вот это путь. Цель – это свобода»⁹.

И здесь начинаются поистине волшебные метаморфозы. Для тех, кто покинул свою духовную клетку, наступает «день радости», «обещанный день», полный ярких красок и света. Оказывается, что за этим откровением не нужно далеко идти: «Только мы вышли, как уже вернемся. / <...> / Хватит лить слезы, посмотри в окошко: / Какое там небо, какие в нем краски. / Божьи коровки да анютины глазки» («Анютины глазки и божьи коровки», 2008). И тогда становится ясно: «Вавилон не властен над тобой» («Вавилон», 2011). «И никогда

не было / <...> / Неба цвета дождя» («Небо цвета дождя», 2011). «Небесный град» растворяет свои двери на земле для тех, кто осмелился стать свободным.

Можно сказать, что в своем поэтическом творчестве Б. Гребенщиков переосмысливает традиционную для русской литературы идею духовного странствия, обращая при этом к вечным ценностям: свободе, любви, подлинности, стремлению творить добро и т.д. Вавилон как исходная точка пути и Архангельск как его главная цель олицетворяют собой два антагонистических типа мышления, два противоположных принципа мироустройства. Лирический герой песен не только проходит путь между двумя мифическими городами, но и сам становится проводником в «город ангелов», где вавилонская скорбь уступает место чистой радости.

---

¹ Хаген М. Борис Гребенщиков: «У меня нет желания встать на ящик и учить всех жить» [Электронная статья] // Фонтанка.ру: петербургская Интернет-газета. – 26.02.2012. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2012/06/26/111/> (дата обращения: 28.11.2012).

² Там же.

³ Интервью с БГ для издания «Трибуна» г. Екатеринбург, 27.09.2011. [Электронный ресурс] // «Время Z» – журнал для интеллектуальной элиты общества: сайт. – Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/3626> (дата обращения: 29.11.2012).

⁴ Здесь и далее цитаты из песенных текстов приведены по изданию: Гребенщиков Б.Б. Книга песен Б.Г. – М., 2006., а также по материалам официального сайта группы «Аквариум». – Режим доступа: <http://www.aquarium.ru/> (дата обращения: 28.11.2012).

⁵ Соловьёв В. Общий смысл искусств // Владимир Соловьёв. Сочинения в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 395–396.

⁶ Тимофеева О. Борис Гребенщиков: «За мной стоит то, что больше меня» // Новая газета. – 2009. – № 66.

⁷ Гребенщиков Б. Аэростат: Параллели и Меридианы. – СПб., 2009. – С. 73–75.

⁸ Символический персонаж в творчестве Б. Гребенщикова: Муза, Мать всего сущего, как правило, проявляющаяся в образе любимой женщины.

⁹ Интервью с БГ для «Экспресс Новости» г. Минск, апрель 2005. [Электронный ресурс] // «Время Z» – журнал для интеллектуальной элиты общества: сайт. – Режим доступа: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/1716> (дата обращения: 29.11.2012).

© Т.С. Кожевникова

Э. ДЖ. КУЭЛИН

Лаббок, США

МАЙК НАУМЕНКО И АНГЛИЙСКИЕ РОК-ТЕКСТЫ

Михаил «Майк» Науменко, как и его друг и коллега Борис Гребенщиков, был очень хорошо знаком с англоязычной рок-музыкой. Науменко и Гребенщиков исполняли вместе каверы англоязычных хитов, выступая в «Вокально-инструментальной группе имени Чака Берри» в конце семидесятых годов. Как и Гребенщиков, Науменко заимствовал и музыку, и слова у англоязычных музыкантов, только Науменко это делал намного чаще и использовал значительно больше материала из оригиналов. Он переделывал английские тексты и превращал их в оригинальные произведения, отражающие специфику своего мировоззрения и таланта, как один из русских рок музыкантов-первопроходцев. В данной статье будет рассмотрено